

Мо Ся что было сил рванулся в сторону, увлекая за собой Лу Чэньчжана:

— Ваше Высочество, бегите!

Мастиф промахнулся. Развернувшись, он оцетинился и издал яростный утробный рык, глядя на них всклокоченной головой.

Мо Ся, вытянувшись в струнку, прикрывал собой Лу Чэньчжана, медленно отступая к боковому коридору, пока не вжался спиной в холодную каменную стену у поворота:

— Ваше Высочество, как только я скажу бежать — бегите, слышите?

Лу Чэньчжан и сам был напуган, он крепко вцепился в одежду Мо Ся, но в его голосе проскользнула неожиданная рассудительность:

— Нет. Если я убегу, что будет с тобой?

Мо Ся сглотнул, судорожно сжимая рукав Лу Чэньчжана за своей спиной, и прошептал:

— Послушайте, Ваше Высочество, сейчас вы спрячетесь на кухне, а я придумаю, как с ним справиться.

Лу Чэньчжан хотел что-то возразить, но Мо Ся увидел, что мастиф теряет терпение, и резко скомандовал:

— Слушайтесь! Бегите!

Лу Чэньчжан бросил быстрый взгляд на камни в саду и тут же бросился в сторону кухни. Благодаря тому, что Мо Ся заслонял его собой, пес не видел, куда тот скрылся.

Наострив уши, мастиф словно что-то почуял. Он припал к земле, напряг мышцы и снова бросился в сторону Мо Ся. У того сбилось дыхание. Он выскочил из коридора прямо в сад и помчался изо всех сил, стараясь удержать внимание зверя на себе.

В следующее мгновение мастиф с лаем рванул следом.

Неизвестно откуда появился Лу Чэньчжан, он поднял с земли палку и со всей силы ударил пса.

Однако, пробежав еще немного, мастиф внезапно остановился. Он не стал преследовать Мо Ся, а будто чем-то раззадоренный, с нерешительным рыком свернул вглубь сада — судя по всему, в сторону кухни.

Они застыли в напряжении.

Мо Ся хотел бежать дальше, но стоило ему остановиться, как дыхание окончательно сбилось, и

теперь он был не в силах ускориться.

Палка выпала из рук и с глухим стуком покатилась по земле.

Мастиф впился в Мо Ся свирепым взглядом, с его клыков капала слюна вперемешку с кровью, а между зубами застряли красные ошметки плоти.

Лу Чэньчжан бросился к Мо Ся, тряся его за плечи, и крупные слезы покатились из его широко распахнутых глаз:

— А-Ся, очнись!

Собрав последние силы, Мо Ся с трудом перевернулся, выдернул из волос серебряную шпильку и затуманенным взором уставился вперед.

— А-а!

Разъяренный действиями Мо Ся, пес, весь в буграх напряженных мышц, с рыком прыгнул, сбил его с ног и прижал к холодной жесткой плитке.

Лу Чэньчжан, с покрасневшими глазами, молотил своими маленькими кулачками по спине зверя, пока до него не донесся знакомый голос:

— Ваше Высочество...

Он словно очнулся от наваждения.

Мо Ся, охваченный ужасом, в отчаянии схватил с земли острый камень и швырнул его в мастифа.

Пса ударили, он взвыл от ярости, развернулся, свирепо мотая головой.

Мо Ся был мал и проворен, к тому же прекрасно знал сад, и какое-то время зверю не удавалось его схватить.

— Ав-гав!

Мастиф сомкнул челюсти на правой ноге Мо Ся, с хрустом раздирая плоть, и с силой вырвал кусок мяса из икры.

Мо Ся пронзила такая боль, что он едва не лишился чувств. Он лежал на земле, не в силах пошевелиться, колотил левой рукой по плитке, лицо его исказилось в гримасе муки. К горлу подступила кровь, слезы заливали лицо, а тело сотрясали конвульсии, не давая издать ни звука.

Неизвестно, откуда в Лу Чэньчжане взялась такая сила, но он сумел сбить пса с ног.

Мо Ся сжал кулаки, прикусил губу и снова попытался подняться, чтобы увести пса подальше от дворца Кайян.

В полузабытьи он увидел, что Лу Чэньчжан плачет, и с трудом поднял руку, чтобы коснуться его головы:

— Ваше Высочество, не плачьте, я в порядке.

Он вложил серебряную шпильку в ладонь мальчика:

— Пес, скорее всего, еще жив. Ваше Высочество, воткните эту шпильку в него и нажмите на маленький нефрит на навершии. Внутри — яд, убивающий при контакте с кровью... кхе-кхе-кхе.

Лу Чэньчжан поспешно схватил шпильку, но как только он собрался подбежать к зверю, Мо Ся внезапно распахнул глаза, схватил Лу Чэньчжана в охапку и перевернулся.

Мастиф, неизвестно когда пришедший в себя, с налитыми кровью глазами вцепился Мо Ся в плечо.

Мо Ся сжал зубы, его тело выгнулось дугой от боли, он продолжал прижимать к себе Лу Чэньчжана, дрожа всем телом.

И когда он уже решил, что пришел его конец, огромный пес внезапно рухнул на землю.

Мо Ся не выдержал, остатки сознания позволили ему лишь с трудом перевернуться на спину, после чего он провалился в темноту.

Лу Чэньчжан сел, глядя на шпильку в руках, испачканную кровью. Посмотрев на уже мертвого мастифа, он вытер слезы грязными ладошками, поднялся и с огромным трудом поволок Мо Ся в дом.

Когда Мо Ся очнулся, перед глазами сначала стояла серая пелена, которая постепенно светлела.

Он с трудом повернул голову и увидел, как Лу Чэньчжан входит в комнату, неуклюже и бережно неся чашу с лекарством.

Увидев, что Мо Ся открыл глаза, Лу Чэньчжан просиял и быстро подбежал к кровати, даже не заметив, как горячий отвар пролился ему на руки.

— А-Ся, ты очнулся? — он едва успел произнести эти слова, как из его глаз хлынули слезы.

Мо Ся, лежа на кровати, поднял руку и смахнул слезы с детского личика:

— Ваше Высочество, не плачьте, я в порядке.

Но Лу Чэньчжан явно не собирался успокаиваться, он разрыдался еще сильнее:

— Какой там в порядке! Ты был без сознания целые сутки!

Мо Ся беспомощно вздохнул, пытаясь отвлечь его. Он пошевелил ногой и с удивлением обнаружил, что раны перевязаны:

— Ваше Высочество, это вы перевязали мои раны?

— Да, — Лу Чэньчжан вытер слезы тыльной стороной ладони, его личико покраснело от сдерживаемых рыданий. — Я высыпал весь порошок из красного флакончика, что был у тебя в кошельке. Едва удалось остановить кровь.

Мо Ся улыбнулся, прищулив глаза:

— Ваше Высочество, вы просто чудо. Это лекарство мне дала тетушка, оно даже лучше того, что используют в Императорской лечебнице.

Лу Чэньчжан явно не хотел слушать похвалу. Он снова вытер лицо, сел рядом с Мо Ся, взял чашу, зачерпнул ложку, подул на нее и поднес к губам Мо Ся:

— А-Ся, пей скорее. Лекарь сказал, что нужно пить вовремя, чтобы поправиться.

Мо Ся не хотел волновать его, да и желал перевести тему, поэтому послушно выпил ложку лекарства.

Когда Лу Чэньчжан зачерпнул вторую, Мо Ся вдруг что-то вспомнил и удивленно спросил:

— Ваше Высочество, а почему лекарь вообще согласился прийти во дворец Кайян?

Лу Чэньчжан надул губы. Ему не хотелось об этом говорить, но он все же честно ответил:

— Когда я пошел в лечебницу, я случайно встретил Благородную госпожу Е. Она услышала о том, что случилось, и приказала своей старшей служанке немедленно проводить меня обратно.

Мо Ся моргнул, его пальцы машинально заскребли по простыне. В душе шевельнулось странное чувство.

Снова она.

Быть компаньоном Пятого принца и не подвергаться пренебрежению во дворце — большая редкость, не говоря уже о том, чтобы кто-то проявлял доброту к дворцу Кайян.

Но с тех пор, как он попал во дворец, госпожа Е постоянно помогала ему — явно или тайно. То, что он смог на вырученные деньги обеспечить дворец Кайян всем необходимым, тоже было

неразрывно связано с ней.

Почему она так добра к нему?

Лу Чэньчжан посмотрел на лицо Мо Ся, отставил чашу, встал на цыпочки и погладил его по щеке, всхлипывая:

— А-Ся, тебе не разрешается любить Шестого брата. Пусть сейчас я слаб и не могу даже пригласить лекаря, но в будущем я сделаю так, что у тебя всегда будут лучшие лекарства и лучший уход. Нет, не так. Я никогда больше не позволю никому причинить тебе вред.

Мо Ся пришел в себя. Глядя на обиженного Лу Чэньчжана, который, казалось, уже оплакивал его потерю, он не знал, смеяться или плакать, и в который раз повторил:

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я больше всех люблю вас. Я никогда не уйду к другим и всегда буду рядом.

Вспомнив кое-что, Мо Ся с трудом подался вперед:

— Ваше Высочество, что вы сделали на кухне? Я почти вывел пса из дворца, почему он вдруг как сумасшедший бросился обратно?

От этого вопроса Лу Чэньчжан почувствовал себя еще виноватее, и слезы, которые он так старался сдержать, снова покатились из глаз:

— Я сварил мясной бульон, хотел заманить его на кухню. Не думал, что из-за этого пострадаешь ты.

Мо Ся почувствовал, как внутри все сжалось. Он отвернулся на несколько секунд, чтобы скрыть влагу в глазах, а затем правой рукой вытер слезы Лу Чэньчжана:

— Не плачьте, Ваше Высочество. Вы все сделали правильно, просто случилась неожиданность.

— Нет, — Лу Чэньчжан явно заикнулся на этой мысли. — Если бы я был сильнее, ты бы не пострадал. Все из-за моей никчемности.

Точно так же, как говорила ему сегодня Благородная госпожа Е во время их тайного разговора:

— Пятый принц, во дворце все говорят, что вы — реинкарнация Звезды Бедствия. Неужели вы согласны всю жизнь быть одиноким скитальцем, которого все презирают и топчут, у которого нет шанса подняться и который не может защитить даже самых близких?

— За вашей спиной — великий род генерала, защитника государства. Его бывшие соратники ищут вас, надеясь признать своим господином. Неужели вы не хотите вернуть былое величие?

Мо Ся не мог видеть слез Лу Чэньчжана, поэтому изо всех сил старался его утешить:

— Ваше Высочество, вы уже очень сильны. Будете усердно учиться у наставника по боевым искусствам — станете еще сильнее. Тогда уже вы будете меня защищать. Вы же настоящий мужчина, как можно плакать?

Лу Чэньчжан шмыгнул носом:

— Да. Всю жизнь я буду защищать А-Ся.

Увидев, что Лу Чэньчжан немного успокоился, Мо Ся с улыбкой потрепал его по голове здоровой рукой. Вдруг он распахнул глаза, что-то вспомнив, и с тревогой схватил Лу Чэньчжана за рукав:

— Ваше Высочество, а что стало с тем псом?

Лу Чэньчжан потянул за одеяло:

— Не волнуйся, А-Ся, госпожа Е уже распорядилась, его убрали. Никто не найдет в нем следов яда.

Мо Ся подался вперед, явно желая встать, но из-за травмированной ноги не смог:

— Вот и хорошо, вот и хорошо.

Мо Ся не был глуп. Стоило немного подумать, и он понял: когда он прикрыл собой Лу Чэньчжана, тот, должно быть, ударил пса шпилькой в спину.

Именно поэтому он так волновался.

Первый и Седьмой принцы, потерпев неудачу, обязательно придумают что-то еще. Теперь нужно быть предельно осторожными, чтобы не дать Дворцу Линси ни единого повода для нападок.

Лу Чэньчжан придержал Мо Ся и снова вложил ему в руку чашу:

— А-Ся, пей лекарство. А я схожу на маленькую кухню, посмотрю, сварилась ли каша.

Видя, что Мо Ся хочет что-то сказать, он уверенно добавил:

— Не переживай, я хорошо готовлю. Подожди немного, скоро будем обедать.

Мо Ся не хотел подрывать уверенность Лу Чэньчжана, поэтому откинулся на подушки и искренне ответил:

— Благодарю вас, Ваше Высочество.